

POV 3 Среди густых деревьев, вдали от населенных пунктов, они бешено скакали. Их ноги твердо стояли на земле, с трудом удерживая равновесие. Иногда они наступали на лужу крови коровы, которую напрасно зарезали. Может быть, в другой раз они действительно ступят на лужу крови вампиров и людей, когда начнется война в Таверине. Цезарь Петровский и Рафаэль Шастейн. Это были два блестящих рыцаря, происходившие из знатных семей. Они с юности владели проклятыми мечами. Их даже обучал один и тот же рыцарь. Поэтому у них схожий стиль боя. Цезарь Петровский имел рост около 180 см. Его тело было слегка мускулистым, с очаровательными и дружелюбными красными глазами и бледно-белой кожей. Его короткие прямые светлые волосы были аккуратно уложены. Как и другие рыцари Авалона, он носит белую рыцарскую форму и черные сапоги, которые иногда издают звук, когда наступают на деревянную поверхность. У него были крепкие руки, когда он держал свой вулканический меч, на его руках и тыльной стороне ладоней выступали красивые голубоватые вены, похожие на молнии. У него было дружелюбное лицо, но Цезарь никогда не стеснялся убивать своих противников или жертв. Рафаэль резко взмахнул Деметрией, направляя ее к шее Цезаря. Светловолосый рыцарь Авалона быстро опустил голову и воспользовался неосторожностью Рафаэля, вонзив вулканический меч ему в живот. Но Рафаэль был не менее проворен. Он отмахнулся от него рукой в перчатке, сплетенной из металла. Но Вулкан, конечно, мог расплавить любой металл. Рафаэль почувствовал легкий ожог. Но адреналин, казалось, сжигал его душу. Он не позволил боли отвлечь его. У них была долгая дружба, хотя с самого начала они знали, что находятся по разные стороны. Они всегда дуэлились от всего сердца, не оставляя чувства соперничества. Для Рафаэля Цезарь был соперником. Даже для Цезаря Рафаэль был одним из немногих рыцарей, которых он уважал. Они не запятнали бы свое чувство уважения, уступив, а тем более уменьшив свои силы.

Они всегда сражались от всего сердца и с убийственным намерением целились в жизненно важные точки. Рафаэль вращал мечом, теперь от Деметрии исходила красноватая аура. Рафаэль убедился, что он и Петровский находятся вдали от остальных, прежде чем приступить к атаке. Он ударил кончиком меча по земле, и произошло землетрясение. Это заставило Петровского потерять равновесие. Под их ногами образовалась довольно широкая трещина. Все, кто упал, оказались под землей, пока не выдохлись. Деметрия могла манипулировать почвой, резать любые камни и леса и создавать землетрясения. Петровский был в беде. Но он уже не в первый раз сталкивался с Рафаэлем. Поэтому он уже знал некоторые возможности его меча. Петровский подпрыгнул так высоко, как только мог, и перекатился в безопасное место. Он уже мог догадаться, когда Рафаэль устроит землетрясение - Деметрия окрасится в красный цвет. Петровский вытер лицо, он, который считался щеголем и спокойным рыцарем, кажется, превращается в кого-то другого, когда сражается с соразмерным противником. Он взмахнул Вулканом и расщепил ветер. Рафаэль двинулся назад, он почувствовал, как порыв ветра от Цезаря ударил его по лицу. Несколько прядей его волос были отрезаны, атака нанесла не очень глубокую рану на его руке. Вулкан мог обеспечить дальние атаки, но не был слишком смертельным. Что было опасно в проклятом оружии, так это мастерство его пользователей. У Цезаря и Рафаэля была дюжина лет тренировок и знания своего меча. Не все рыцари могли максимально использовать силу проклятого меча, как эти двое. "Кто? Кто взял меч, Рафаэль?!" Цезарь подбежал, чтобы сцепиться на мечах с командиром флорентийцев. КРАК! "Я не знаю, о чем ты говоришь!" Рафаэль ударил рукоятью своего меча по шее Цезаря. Это был смертельный удар, который для обычного человека мог привести к смерти. Но Цезарь был чистокровным вампиром. Он поднял голову и поправил слегка сместившиеся ключицы. Выглядит он нормально. "Ты никогда не умеешь лгать, Рафаэль", - презрительно усмехнулся Цезарь.

Теперь они снова были далеко друг от друга. Оба слегка дышали. Но Петровский был явно свежее Рафаэля, который еще не ужинал. Он уставился на Рафаэля так, словно хотел его съесть. Но затем выражение его лица немного смягчилось. Он улыбнулся. "Я знал, что ты не

сможешь игнорировать новичка с проклятым оружием в руках... Ты должен был держать его поближе к себе, Рафаэль. Так кто? Я полагаю, он один из твоих вассальных рыцарей? Или я должен ловить их одного за другим?" догадался Цезарь. Рафаэль рассмеялся. Он снова приготовил меч и направил его на своего соперника. "Ты можешь сделать все, что угодно, если убьешь меня, Цезарь!" Рафаэль не чувствовал боли, но плечо, которое Вулкан проткнул ранее, все еще выглядело плохо. Кровь просачивалась, создавая похожий на остров узор, который расширялся. Цезарь улыбнулся. Его глаза теперь сверкали, он был готов что-то предпринять. "Интересно, я буду пытаться их на твоих глазах, Рафаэль", - Цезарь убрал меч в ножны. Он встал в стойку с сосредоточенным взглядом. Его правая рука была рядом с рукоятью меча. Затем он исчез. На самом деле он бежал к Рафаэлю быстро, как стрела. Ветер сильно дул из-за трения шагов командира "Авалона". УДАР! Рафаэль закашлялся. На его спине теперь была открытая горящая рана. Кровь капала не слишком обильно, потому что жар вулкана тут же закрыл рану. Но удар распространился по всему телу. Мучительная боль охватила его. Выброс адреналина не помог ему в данный момент. Он держался за Деметрию, чтобы не упасть. Тем временем Цезарь снова появился и гордо стоял перед ним. "Ты слишком медлителен, это потому, что ты испачкал свое тело кровью животных. Ты даже не смог оказать мне сколько-нибудь значимого сопротивления, Рафаэль. Что случилось? Ты стал слабым или я стал сильнее?". Цезарь запугивал его. Рафаэль все еще пытался нормально дышать, потому что в это время в его груди что-то сжалось. Удар оказался смертельным. Цезарь мог убить его раньше.

Но он хочет повеселиться с Рафаэлем. Он показал свое превосходство и посмотрел, как проигрывают его бывшие товарищи. Рафаэль закашлялся. Кровь стекала по его губам. Но его глаза не сдавались. Он лишь разочаровался в себе за то, что оказался таким слабым. "Очнись, Рафаэль! Я знаю, что ты еще можешь ходить... дай мне интересное развлечение! Или ты хочешь рассуждать, как другие вампиры Флоренции, говоря глупости вроде: Да, я проиграл, это естественно, потому что Авалоны пьют только человеческую кровь. Это глупо! Вы, флорентийцы, выбрали этот путь, так что мне плевать на ваши нытья! Я буду разрывать их на части, сдирать с них кожу кусочек за кусочком, сжигать один за другим пальцы твоих людей и..." Цезарь не знал, когда и как. Теперь перед ним стоял Рафаэль Честейн и схватил его за шею. "Никто не сможет пытать моих рыцарей, прежде чем они убьют меня", - голос Рафаэля звучал немного хрипло. Он был словно другой человек. Его красные зрачки слегка сузились, глазные мешки запали, а дыхание стало тяжелым. Рана на его спине медленно закрывалась. Вампиры обладали способностью к регенерации, благодаря которой они жили долго. Они могли залечить любую рану, если пили качественную кровь. Но Рафаэль, сегодня ты ничего не пил. Цезарь попытался откашляться, но не смог. На его бледных руках вздулись вены. Он попытался снять удушье с помощью ее вампирской силы. Рафаэль внезапно задышался. Он отпустил удушающий захват и отступил назад, словно испугавшись. Цезарь кашлянул, пытаясь наполнить легкие воздухом. "Не убиваешь меня, Рафаэль?" сказал он, задыхаясь. На его лице появилась легкая улыбка. Он заметил, как изменились эмоции Рафаэля. С ним происходило что-то темное и злое. "Ты пробудил свою демоническую силу? Иронично, что ты, вампир Флоренции, смог это сделать. Знаешь, мое мнение о тебе, Рафаэль, никогда не меняется... Ты станешь сильнее и сделаешь лучшую карьеру, если присоединишься к Авалону". Предложение не отпало", - добавил Цезарь. "Только если я умру!" Рафаэль сплюнул на землю, чувствуя отвращение.

Он снова поднял свою деметрию, воткнутую в землю, и приготовился продолжить бой. "Я готов делать это, пока один из нас действительно не умрет. Но как насчет перемирия? Думаю, у нас обоих есть дела поважнее. Теперь я знаю, что ты или твой человек украл наш меч. Если бы я был один, я бы убил тебя. В следующей встрече это может быть твоя смерть, Рафаэль", - Цезарь снова обнажил меч и приказал своим людям прекратить нападать друг на друга. Они молча собрались вместе и быстро исчезли. Цезарь сейчас слегка дрожал. Он шел с яростными

эмоциями в голове. Он не был готов к этому. Возможно, Рафаэль уже пробудил демоническую ДНК в его теле. Как вампир, запятнавший свое тело кровью животного, мог обладать такой силой?

<http://tl.rulate.ru/book/67264/2132291>